

Глава 39. Очищение оружия (часть 2)

Хуосяо, шагавший впереди, разумеется, не слышал разговоров за спиной. Гэюнь «слышал», но помалкивал: все его внимание, как и внимание подопечного, было поглощено изучением искусства ремесла.

До этого Хуосяо пытался разобраться в структуре магических формаций. Само по себе это знание давалось ему легко: стоило лишь раз прочесть описание в книге, как система тут же выдавала уведомление: «Изучена формация такая-то». Если Хуосяо хотел использовать её при ковке, ему достаточно было вызвать нужную схему в меню — и она, подобно слитку железа или атрибутивному камню, становилась «материалом», ожидающим своего часа.

Однако Хуосяо этого было мало. Получив современное образование, он привык мыслить модульно. Он пытался препарировать формации, выделяя отдельные элементы: какие знаки отвечают за ввод энергии, какие — за её преобразование, а какие — за выброс. В его представлении любая формация была конструктором, где символы сочетались по определённым законам.

Если бы мир «Солан Online» действительно был порождением компьютерного алгоритма, подчиняющегося строгой логике, такой подход принёс бы плоды. Но Гэюнь быстро развеял эти иллюзии. Он объяснил, что формации в игре собирались из разных источников: одни были реально существующими или когда-то существовавшими древними схемами, другие — эволюционировавшими тотемами первобытных эпох, добавленными для колорита, а третьи и вовсе представляли собой случайно сгенерированные «каракули». Иными словами, каждая формация была неделимым целым. Попытка разобрать её на модули была обречена на провал.

Поняв это, Хуосяо быстро утратил интерес к «деконструкции». Впрочем, если формацию нельзя было разделить, её всё ещё можно было совместить с другими. Правда, уместить в одном клинке сразу несколько схем — задача не из лёгких. Это требовало колоссальной духовной силы и огромного запаса истинной эссенции, что под силу разве что мастерам стадии Золотого Ядра. Сейчас Хуосяо находился лишь на позднем этапе стадии Закалки Духа. Казалось бы, до следующей ступени всего шаг, но этот шаг был подобен непреодолимому порогу. Пока он не достигнет Золотого Ядра, его пределом останется одна низкоуровневая формация. Даже со сложными схемами высокого ранга могли возникнуть трудности. Поэтому Хуосяо ничего не оставалось, кроме как прилежно тренировать свой дух и эссенцию.

Он выбрал путь совершенствования через ремесло — это занятие было ему по душе. Хуосяо ковал прямо на ходу: каждый созданный предмет не только оттачивал его мастерство, но и укреплял внутреннюю силу. Идеальное совмещение приятного с полезным.

В этот момент он работал над коротким мечом, как вдруг сзади раздался звонкий голос:

— Братец Хуосяо!

От неожиданности Хуосяо вздрогнул. Концентрация на мгновение ослабла, истинная эссенция

вышла из-под контроля, и пламя в его руках яростно вспыхнуло. Заготовка меча вмиг превратилась в бесполезный кусок металла.

Хуосяо даже не подозревал, какой опасности только что избежал. С самого начала он практиковал метод «сердечнойковки». Его духовное развитие было на высоте, хотя само мастерство пока ограничивалось простыми предметами. Именно благодаря высокому уровню контроля он отделался лишь испорченным металлом. Будь на его месте кто-то другой, такая осечка могла бы стоить всей накопленной культивации.

Не зная о подстерегавшей его угрозе, Хуосяо лишь с сожалением взглянул на неоконченный клинок. В груди немного сдавило, но он не придал этому значения. Отряхнув руки, он обернулся и увидел Мичун.

— А, это ты, Мичун.

Девушка просияла, обрадованная тем, что он запомнил её имя. Она покосилась на обломок железа, который уже успел подобрать Гэюнь, и с любопытством спросила:

— Братец Хуосяо, чем это ты занимался? Что это за штука?

Сам Хуосяо не считал случившееся «великим бедствием», но Гэюнь был иного мнения. Он четко зафиксировал резкий скачок данных в духовных и энергетических показателях подопечного. Если бы Гэюнь в то же мгновение не определил, что эти колебания остаются в пределах допустимого, ему пришлось бы вмешаться и насильно стабилизировать фон — что крайне пагубно сказалось бы на сознании Хуосяо. Глядя на Мичун, которая даже не поняла, что натворила, и продолжала беспечно любопытствовать, Гэюнь почувствовал к ней острую неприязнь.

Он не стал, как обычно, восстанавливать испорченную заготовку. Вместо этого он просто взмахнул рукой, и кусок железа исчез в его ладони — отправился в пространственное кольцо.

Заметив этот жест, Мичун уставилась на кольцо на указательном пальце Гэюня:

— Братец Гэюнь, это и есть то самое пространственное кольцо?

Тот ответил сухим, едва заметным кивком:

— Да.

Натолкнувшись на холодность, Мичун смутилась, но быстро переключила внимание обратно на Хуосяо.

— Братец Хуосяо, так что ты делал? Ты умеешь управлять огнём? Твой класс — маг?

Хуосяо не видел смысла скрытничать.

— Нет, я не маг. Я — совершенствующийся.

Он явно не осознавал, каким священным и редким этот путь кажется обычным игрокам китайского региона. Для него это было просто наставление Гэюня о том, что в игре соблюден баланс: даже у небожителей найдутся противники с равными по силе навыками из других систем.

Мичун же буквально подпрыгнула на месте:

— Вау, совершенствующийся! Невероятно! Как тебе это удалось? Ты нашел бессмертного отшельника на заснеженной вершине? Расскажи, ну пожалуйста! Я тоже хочу им стать!

Поражённый такой бурной реакцией, Хуосяо лишь пробормотал:

— Твой класс ведь тоже неплох.

— Да брось, у меня самый обычный! — отмахнулась Мичун. — Братец Хуосяо, а что это за меч у тебя был? Выглядит круто, но я его не видела в рейтинге оружия.

— Я выковал его сам.

— О-о-о! Seriously? А можно посмотреть? Наверное, он очень мощный!

Хуосяо, не склонный к жадности, охотно протянул ей свой Дадао. Мичун благоговейно приняла оружие, прижала к себе и принялась осторожно ощупывать лезвие. Глядя на её детский восторг, Хуосяо неожиданно пришел к одной мысли.

— Мичун, а какой у тебя класс?

— Я принадлежу к одной из классических школ боевых искусств. Обычно использую длинный кнут.

— Внутренняя энергия у тебя есть?

— Конечно. А что?

Под её любопытным взглядом Хуосяо достал из пространственной сумки небольшой изящный кинжал и протянул ей.

— Попробуй, сможешь ли ты им воспользоваться.

Мичун пару раз взмахнула кинжалом. Не почувствовав ничего особенного, она озадаченно спросила:

— Ну, в руках сидит удобно... Только я не пользуюсь кинжалами. В нем есть какой-то секрет?

Хуосяо улыбнулся:

— Попробуй влить в него внутреннюю энергию во время удара.

Мичун послушалась. Стоило ей вновь взмахнуть клинком, как с острия сорвалось прозрачное лезвие ветра. Оно пролетело несколько метров и врезалось в ближайшее дерево, начисто перерубив ствол толщиной в обхват. Грохот падающей кроны перепугал всю группу; Цзыюань даже мгновенно выхватила оружие, готовясь к бою.

Мичун, первой опомнившись от шока, закричала:

— Ого! Этот кинжал... этот кинжал!..

Она смотрела на Хуосяо с обожанием. Тот лишь задумчиво пробормотал:

— Значит, формации можно активировать и внутренней энергией...

Тут в разговор вмешался Гэюнь:

— Пусть госпожа Мичун посмотрит на свой запас энергии.

Девушка тут же заглянула в меню. Её полоска энергии, прежде полная и составлявшая 1500 единиц, внезапно сократилась — один удар поглотил больше сотни очков!

Заметив, как побледнела Мичун, Гэюнь ледяным тоном пояснил:

— Природа внутренней энергии несравнима с истинной эссенцией. Для активации одной и той же формации эссенции требуется всего 10 единиц, и эффект будет длиться долго. Внутренней же энергии нужно в десять раз больше. И это лишь простейшая схема. Формации высокого уровня обычный воин запустить просто не сможет.

— То есть магические артефакты бесполезны для обычных мастеров боевых искусств? — уточнил Хуосяо.

— Именно так.

Хуосяо приуныл, но его разум уже начал искать пути решения этой проблемы. На самом деле всё было просто: нужно было добавить в кинжал ещё одну формацию — Сбора Юань, которая поглощала бы энергию неба и земли, преобразуя её в нужный ресурс.

Это была одна из базовых техник, известная любому совершенствующемуся. Существовало множество видов таких формаций: от простых до невероятно сложных. Высокоуровневые Хуосяо пока не тянул, но для подпитки маленького лезвия ветра хватило бы и примитивной схемы. Проблема заключалась в другом: как его нынешних сил хватит на то, чтобы связать две формации воедино внутри одного кинжала?

Пока Хуосяо погружился в расчеты, Мичун вернулась к подругам, стараясь больше не мешать. Когда она отошла, Гэюнь спросил:

— Ты собираешься сделать оружие для госпожи Мичун?

— А? — Хуосяо моргнул. — Да нет, мне просто стало любопытно, как работают формации. Она удачно подвернулась для теста.

Гэюнь покосился в сторону девушек и заметил:

— Учти: сделаешь для неё — придётся делать и для остальных пятерых.

Хуосяо усмехнулся:

— Это не проблема. У них у всех разное оружие, будет интересно попробовать что-то новое... — Он придвинулся ближе и вкрадчиво прошептал: — Что, неужели ты за меня переживаешь?

Гэюнь покачал головой, но промолчал. Лишь когда Хуосяо решил, что разговору конец, спутник добавил:

— Мне не нравится госпожа Мичун.

— Вот как? Почему? — Хуосяо был искренне удивлен. Он впервые слышал от Гэюня столь явную оценку личности.

Гэюнь лишь снова покачал головой, не желая продолжать. Хуосяо мысленно прокрутил

события последних минут и неуверенно предположил:

— Из-за того, что она прервала мою ковку?

Гэюнь явно не ожидал такой догадливости. Он вскинул взгляд, странно сверкнув синими глазами. Поняв, что угадал, Хуосяо мягко произнес:

— Мичун не хотела ничего плохого. Она шла позади, не видела, чем я занят, и просто хотела поздороваться. Это была чистая случайность.

— Юй, ты хоть понимаешь, насколько это было опасно? — строго перебил его Гэюнь. — Если бы не твой прочный фундамент, обратный удар эссенции мог бы уничтожить твою культивацию в мгновение ока.

Хуосяо хоть и удивился масштабу угрозы, но лишь отмахнулся:

— Ничего страшного. Начал бы тренироваться заново.

— Если бы всё было так просто, — Гэюнь недовольно поморщился. — Ты хоть раз слышал о мастере, который смог продолжить путь после того, как его каналы были разорваны, а море энергии уничтожено? Ты бы превратился в калеку.

Хуосяо нахмурился:

— Получается, ковать на ходу было плохой идеей? Слишком рискованно?

Гэюнь пристально посмотрел на него:

— Неужели ты думал, что дорога всё это время была такой спокойной сама по себе?

— В смысле?

— Все внешние помехи я брал на себя. Кто бы посмел тебя отвлечь? — холодно бросил Гэюнь. — Но теперь Мичун — наш союзник, я не могу просто «заблокировать» её. Кто же знал, что она так бесцеремонно... — Он не договорил, но он явно выразил пренебрежение.

Услышав это объяснение, Хуосяо невольно улыбнулся. Он по-дружески приобнял Гэюня за плечо и сказал:

— Теперь я всё понял. Просто не сразу сообразил. Я знаю, что ты всегда начеку, и если возникнет настоящая проблема — ты обязательно предупредишь.

Гэюнь замер. Он чуть приподнял голову, встретившись взглядом с Хуосяо. Тот улыбался искренне и тепло, без тени притворства. Гэюнь отвернулся и молча уставился в туманную даль дороги.

<http://bllate.org/book/17531/1707068>